

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ЯПОНСКОГО АРХИПЕЛАГА: ОСТРОВА РЮКЮ

А.В. Табарев, Д.А. Иванова

Исследование выполнено за счёт гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-01-00018 «Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр»)

Археологические материалы островов Рюкю демонстрируют достаточно раннее присутствие человека в южной части Японского архипелага (с начала позднего палеолита около 30 тыс.л.н.), специфические модели появления и развития местных культур («культура раковинных куч», гусуку), начиная с раннего голоцена и до XI-XII вв. н.э., а также богатую палитру контактов с территориями основной части Японского архипелага (Кюсю, Хонсю), континентальными районами (Китай, Корейский полуостров, Индокитай) и ос-

тровным миром Юго-Восточной Азии (Тайвань, Филиппины, Индонезия). В статье рассматриваются особенности периодизации археологических культур на архипелаге, основные стили керамической посуды, гипотезы о времени и путях проникновения на острова Рюкю элементов земледелия (рисосеяния), а также специфика торгово-обменных процессов и распространения украшений для погребального инвентаря.

Ключевые слова: Японский архипелаг, Рюкю, Окинава, культура раковинных куч, погребения.

Острова Рюкю (Рю:кю:) (98 островов вулканического происхождения) – субтропическая часть территории Японского архипелага, протянувшаяся на 1200 км от Кюсю (Кю:сю:) до Тайваня (рис. 1). Исторически острова находятся на перекрёстке множества культурных импульсов и традиций как со стороны островного мира (основная часть Японского архипелага, Тайвань, Филиппины), так и континента (Китай, Корея, Юго-восточная Азия). Археологические культуры островов Рюкю до последнего времени были известны отечественным специалистам лишь эскизно, на уровне отдельных сюжетов по лингвистике, этногенезу и физической антропологии (например, Бакшеев 2005; Моисеев 2009; Рюкюсцы 1965: 937).

Первые раскопки на островах Рюкю произвёл ещё в 1904 г. знаменитый японский археолог Рюдзо Тории (раковинная куча Кабира), затем последовали работы на памятниках Огидо (А. Матсумура, 1919 г.), Иха (К. Ояма, 1920 г.), Гусуку-дакэ (С. Комаки, 1926 г.) и Сатихидзя (С. Шимада, 1932 г.), однако первая предварительная периодизация культур была предложена лишь в середине 1950-х гг. (Takamiya 1961; Torii 1905).

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович – доктор исторических наук, зав. сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: olmec@yandex.ru

ИВАНОВА Д.А. – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Dr. TABAREV Andrey Vladimirovich – Professor, Head of Foreign archaeology department at Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk, Russia.

IVANOVA D.A. – PhD, Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk, Russia.

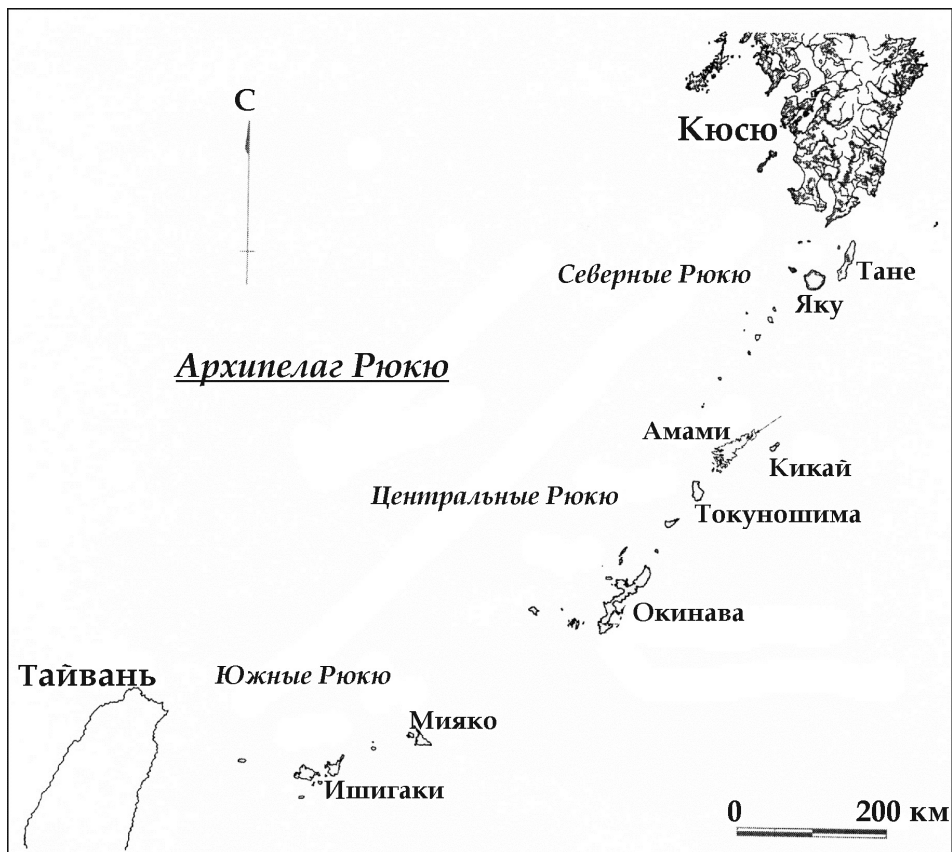

Рис. 1. Архипелаг Рюкю

На сегодняшний день японские и зарубежные исследователи пользуются несколькими схемами. Наиболее распространённая предполагает три основных периода: палеолит (32–10 тыс. л.н.), период «культуры раковинных куч» (от 10 тыс. л.н. до 1100 г. н.э.) и период гусуку (1100–1609 гг. н.э.) (Pearson 1972, 2013; Takamiya 2006).

Острова Рюкю заселены ещё в плейстоцене – здесь останков человека (*Homo sapiens sapiens*) найдено больше (9 пунктов), чем на всей остальной территории архипелага (3 пункта). Самые известные местонахождения – пещеры Ямасита (около 32 тыс. л.н.) и Гёэцу (20 тыс. л.н.), а также памятник Минатогавы (18 тыс. л.н.). С другой стороны, всего палеолитических памятников насчитывается не более десятка, они практически не сопровождаются находками каменных орудий; создаётся впечатление, что ведущую роль играли инструменты из кости, дерева и раковин (Takamiya 1996; Takamiya, Obata 2002). Настоящим «белым пятном» остаётся промежуток от 17 до 10–8 тыс. л.н., стоянки этого времени вообще не известны.

После палеолита следует продолжительный период (от 10 тыс. л.н. до 1100 г. н.э.) – «культура раковинных куч» – он совпадает по времени с периодами дзё:мон, яёй, кофун, а также Асука, Нара и Хэйан на основной части Японского архипелага. Далее выделяется период крепостей «гусуку» (1100/1200 гг. – 1609 г.), который заканчивается завоеванием Окинавы кланом Симадзу с о-ва Кюсю (Yamamoto 2008).

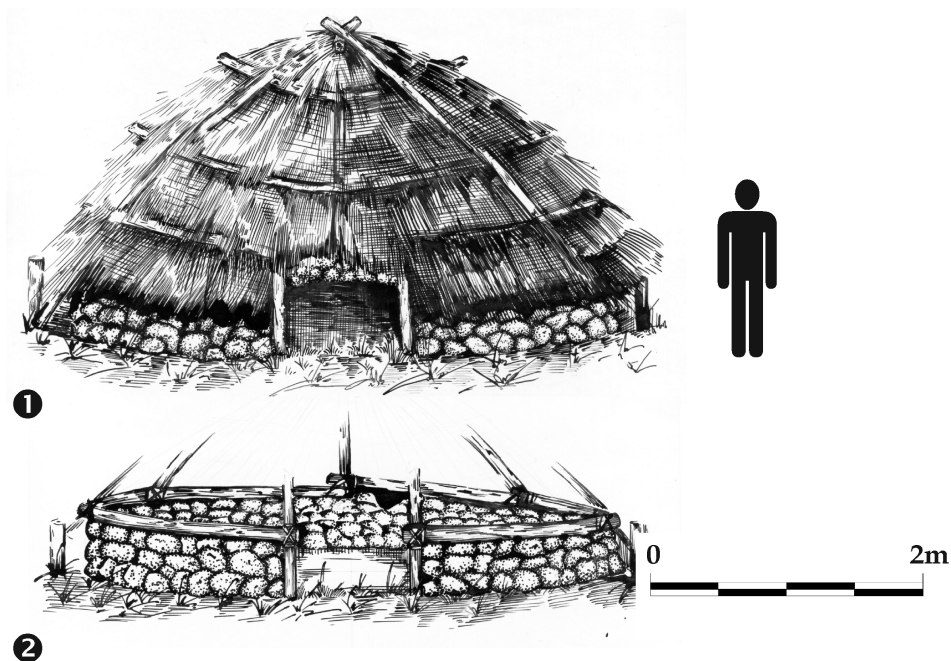

Рис. 2. Жилищная конструкция на памятнике Накабару, Окинава. 1 – общий вид; 2 – основание жилища. Графическая реконструкция Ю.В. Табаревой

Наибольший интерес вызывает период «культуры раковинных куч». Его подразделяют на начальный, ранний, средний и поздний*.

Начальный период (10000–3500 л.н.) связан с появлением на островах ранней керамики. На сегодняшний день самые ранние её находки датируются временем 7000–6500 л.н. Основной керамический комплекс представлен стилями ябути и агарибару с остродонными сосудами и ногтевидным орнаментом, происхождение которых связано с Кюсю. В то же время проявляется и стиль собата – круглодонные и остродонные сосуды с прочерченными орнаментами – часть японских и зарубежных специалистов рассматривают его возможное корейское происхождение и даже находят северовьетнамское влияние (культура да-бат), другая часть усматривает в этом лишь чисто внешнее сходство (Ito 2003; Pearson 2013). Во второй половине начального периода появляются стили гутикава, камино и омонавасэнтэй с плоскодонной посудой и геометрическим орнаментом. Обитатели островов занимаются добычей морепродуктов, переработкой продуктов собирательства и охотой, среди объектов которой выделяется дикая свинья.

Ранний период (3500–2500/2400 л.н.) документируется минимум пятью керамическими стилями – иха, огидо, ояма, каятибанта и мурокава. В изделиях и украшениях из кости прослеживается южнокитайское влияние, основная часть памятников сосредоточена не у побережья, а во внутренней части островов.

Средний период (2400–2100 л.н.) выделяется интенсификацией культурных контактов как с территорией Кюсю (ранний яёй), так и, по всей

* Для Централных Рюкю используют также подразделение периода «культуры раковинных куч» на ранний (1-5) и поздний (1-2) (Takamiya et al. 2015).

вероятности, с южными островами (Тайвань) и с континентом (Китай) (Kobuku 1963). Прежде всего, это выражается в торговле украшениями (браслетами, подвесками, резными пластинами в форме бабочки) из тропических раковин (*Lithconus litteratus*, *Tricornis latissimus*, *Charonia tritonius* и др.), многочисленные экземпляры которых найдены в погребениях яёйской элиты от Кюсю до Хоккайдо (Kinoshita 2003). Подавляющее большинство памятников располагается непосредственно на побережье, в инструментарии чётко прослеживается преобладание орудий из раковин над орудиями из камня.

Керамика позднего периода (2100–900/1100 л.н.) сочетает черты, присущие культурам основной части архипелага, и некоторые локальные особенности, жилищные конструкции включают укрепление оснований стен каменными блоками, что совершенно не свойственно жилищам на основной части архипелага (Иванова, Табарев, Табарева 2015; Ito 2003) (рис. 2). Согласно одной из оригинальных версий, о-ва Рюкю играли важную роль в распространении на территории Японского архипелага культуры рисосеяния. Эта версия («Южный путь», «Океанский путь») предложена ещё в 1952 г. этнографом К. Янагита (Yanagita 1993). Он предполагал, что китайские моряки, дрейфовавшие по причине шторма в районе о-ва Мияко, обнаружили у его побережья большое количество раковин каури (*Monetaria* sp.), которые у них на родине имели большую ценность и даже использовались в качестве монет. Они вернулись со своими семьями на постоянно жительство, быстро освоили всю цепь островов вплоть до Кюсю и, таким образом, интродуцировали на архипелаг технологию заливного рисосеяния (*Oryza sativa japonica*). Позднее, в 1990-х гг., ряд японских специалистов высказал предположение, что ещё раньше, в раннем-среднем дзёмоне (около 6 тыс. л.н.) этим же путем на территорию архипелага могла попасть технология сухого рисосеяния, базовой культурой которой был рис другого вида (*O. sativa javanica*). Эта гипотеза получила название «Новый океанский путь» (Takamya 2002). Последующие исследования показали, что на островах Рюкю характерные для китайской культуры земледельческие орудия (каменные серпы, ножи, лопаты) не встречаются. Кроме того, общий гидробаланс на о-ве Мияко для заливного рисосеяния малоприспособлен.

Тем не менее дискуссия продолжается – сторонники «Южного пути» указывают, например, на то, что подготовка и обработка рисовых полей (использование домашних животных, время посева и сбора) на Окинаве идентична той, что практикуется в Индонезии, на Шри Ланке и в южной Индии, а не той, что преобладает на основной части Японского архипелага. Изучение разновидностей риса, культивируемого на Окинаве, показывает, что он отличается от классического *O. sativa japonica* и гораздо ближе к *O. sativa javanica*. Возможно, что решающую роль в данной дискуссии всё-таки играют данные по органическим остаткам на археологических памятниках. Так, например, на поселении Назакибару остатки зёрен риса датируются минимум VIII–IX вв. н.э.* Другой пример – раковинная куча Такачичукибару – II–IV вв. н.э.** Раскопки на площади более 300 м² дали обильный материал, указывающий на собирательство (моллюски, орехи),

* Поздний период «культуры раковинных куч», по одной периодизации, или поздний яёй – по другой.

** Поздний период «культуры раковинных куч» или ранний яёй.

но не на земледелие. Таким образом, не подтверждается и гипотеза «Нового океанского пути» – иначе получается, что практика земледелия существовала на Окинаве в дзёмоне, а затем по каким-то причинам население острова снова полностью перешло к собирательству.

Таким образом, археологические материалы островов Рюкю демонстрируют достаточно раннее присутствие человека в южной части Японского архипелага (с начала позднего палеолита), специфические сценарии развития местных культур (начиная с раннего голоцена и до XI–XII вв. н.э.), а также сложную мозаику культурных контактов с территориями основной части Японского архипелага, континентальными районами (Китай, Корейский полуостров, Индокитай) и островным миром Юго-Восточной Азии (Тайвань, Филиппины, Индонезия), предоставляя археологам исключительно перспективную исследовательскую площадку.

* * *

Авторы благодарны японским коллегам Х. Такамия (Центр исследований тихоокеанских островов, Университет Кагосима), Ш. Ито (Университет Сейнан Гакуин, Фукуока) и Й. Каномата (Университет Тохоку, Сендай) за редкую возможность посетить разновременные памятники и посмотреть археологические материалы на Окинаве, а также за ценные советы и комментарии по сюжетам данной работы.

Литература

- Бакшеев Е.С. 2005. Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Иванова Д.А., Табаров А.В., Табарева Ю.В. 2015. Конструктивные особенности жилищ культуры дзёмон: от Хоккайдо до Окинавы. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2015 г. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН. Т. XXI, 241-245.
- Моисеев В.Г. 2009. О происхождении населения островов Рюкю: интеграция краниометрических и краниоскопических признаков. Археология, этнография и антропология Евразии. №4 (40), 146-152.
- Рюкюсцы. 1965. Народы Восточной Азии. М., Л.: Наука, 937.
- Ito S. 2003. The Position of the Ryukyu Jomon Culture in the Asia-Pacific Region. Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin. Vol. 23, 63-66.
- Kinoshita N. 2003. Shell Trade and Exchange in the Prehistory of the Ryukyu Archipelago. Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. Vol. 23, 67-72.
- Kokubu N. 1963. The Prehistoric Southern Islands and East China Sea Areas. Asian Perspectives. Vol.7, 224-247.
- Pearson R. 1972. The Ryukyus. Asian Perspectives. Vol. 15, 184-196.
- Pearson R. 2013. Ancient Ryukyu: An Archaeological Study of Island Communities. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Takamiya H. (Hiroe). 1961. A Survey of Ryukyu Islands Prehistory. Memorandum on Ryukyu Archaeology. Okidai Ronso. Vol.1. N. 2, 1-10.
- Takamiya H. (Hirota). 1996. Initial Colonization, and Subsistence Adaptation Process in the Late Prehistory of the Island of Okinawa. Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin. Vol. 15, 143-150.
- Takamiya H. 2002. Introductory Routes of Rice to Japan: An Examination of the Southern Route Hypothesis. Asian Perspectives. Vol. 40, 209-226.
- Takamiya H. 2006. An Unusual Case? Hunter-gatherer Adaptations to an Island Environment: A Case Study from Okinawa, Japan. Journal of Island and Coastal Archaeology. N. 1, 49-66.
- Takamita H., Obata H. 2002. Peopling of Western Japan, Focusing on Kyushu,

- Shikoku, and Ryukyu Archipelago. Radio-carbon. Vol. 44. N.2, 495-502.
- Takamiya H., Hudson M.J., Yonenobu H., Kurozumi T., Toizumi T. 2015. An Extraordinary Case in Human History: Prehistoric Hunter-Gatherer Adaptation to the Islands of the Central Ryukyu (Amami and Okinawa Archipelagos), Japan. *The Holocene*, 1-15.
- Torii R. 1905. Okinawa shotō ni jūkyō seshi senjū jinmin ni tsuite [On the indigenous people who lived in the Okinawa islands]. *Tōkyō Jinruigaku Zasshi*. N. 227, 235-244. Яп. яз.
- Yamamoto M. 2008. The Gusuku period in the Okinawa islands. *Acta Asiatica*. Vol. 95, 1-17.
- Yanagita K. 1993. *Kanojo no michi* (The Ocean Road). 19th edition. Tokyo: Iwanami shoten. Яп.яз.

ANCIENT CULTURES FROM THE SOUTHERN PART OF JAPANESE ARCHIPELAGO: THE RYUKYU ISLANDS

A.V. Tabarev, D.A. Ivanova

This research effort was sponsored by a grant from Russian Foundation for the Research in Humanities (project № 15-01-00018 «The Time of Overlords and Stone Tombs: Ancient Cultures of the Pacific at the Turn of the Eras»)

Archaeological data from the Ryukyu islands attest to a particularly early presence of man on the southern islands of Japanese archipelago (since the late Paleolithic nearly 30000 YBP), unique patterns of local cultural genesis (e.g. “Shell Midden Culture”, *gusuku*, etc.) since the early Holocene till 11-12th centuries AD as well as a broad spectrum of links to main parts of the archipelago (Kyushu, Honshu), continental areas (China, Korean peninsula, Indochina), and the insular world of South-East Asia (Taiwan, the Philippines, Indonesia). The authors focus on the details concerning chronological sequencing of archaeological cultures found on the archipelago, on predominant pottery styles, on hypotheses about routes and times of introduction of certain agricultural practices (e.g. rice cultivation) to the Ryukyu island, and on the elements of commercial interaction including distribution of decorations found as parts of burial assemblages.

Keywords: Japanese archipelago, Ryukyu, Okinawa, Shell Middens culture, burials.

REFERENCES

- Baksheev E.S. 2005. Dvustadijnaya pogrebal'naya obryadnost' Yaponii i Okinavy kak kul'turnaya model' [Double-staged burial rite in Japan and Okinawa as cultural pattern]. *Avtoref. dis.... kand. ist. nauk*. M.
- Ivanova D.A., Tabarev A.V., Tabareva Yu.V. 2015. Konstruktivnye osobennosti zhlisich kul'tury dzyomon: ot Hokkajdo do Okinavy [Construction peculiarities in dwellings from Jomon culture: from Hokkaido to Okinawa]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: Materialy itogovoj sessii Instituta arheologii i etnografii SO RAN 2015 g.* Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN. T. XXI, 241-245.
- Moiseev V.G. 2009. O proiskhozhdenii naseleniya ostrovov Ryukyu: integraciya kranio-metricheskikh i kranioskopicheskikh priznakov [On origins of population on Ryukyu islands: integration of craniometric and cranioscopic landmarks]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. №4 (40), 146-152.
- Ryukyuscy. 1965. *Narody Vostochnoj Azii* [Peoples of East Asia]. M., L.: Nauka, 937.
- Ito S. 2003. The Position of the Ryukyu Jomon Culture in the Asia-Pacific Region. *Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin*. Vol. 23, 63-66.
- Kinoshita N. 2003. Shell Trade and Exchange in the Prehistory of the Ryukyu Archipel-

- ago. Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. Vol. 23, 67–72.
- Kokubu N. 1963. The Prehistoric Southern Islands and East China Sea Areas. Asian Perspectives. Vol.7, 224-247.
- Pearson R. 1972. The Ryukyus. Asian Perspectives. Vol. 15, 184-196.
- Pearson R. 2013. Ancient Ryukyu: An Archaeological Study of Island Communities. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Takamiya H. (Hiroe). 1961. A Survey of Ryukyu Islands Prehistory. Memorandum on Ryukyu Archaeology. Okidai Ronso. Vol.1. N. 2, 1-10.
- Takamiya H. (Hirota). 1996. Initial Colonization, and Subsistence Adaptation Process in the Late Prehistory of the Island of Okinawa. Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin. Vol. 15, 143-150.
- Takamiya H. 2002. Introductory Routes of Rice to Japan: An Examination of the Southern Route Hypothesis. Asian Perspectives. Vol. 40, 209-226.
- Takamiya H. 2006. An Unusual Case? Hunter-gatherer Adaptations to an Island Environment: A Case Study from Okinawa, Japan. Journal of Island and Coastal Archaeology. N. 1, 49–66.
- Takamita H., Obata H. 2002. Peopling of Western Japan, Focusing on Kyushu, Shikoku, and Ryukyu Archipelago. Radiocarbon. Vol. 44. N.2, 495-502.
- Takamiya H., Hudson M.J., Yonenobu H., Kurozumi T., Toizumi T. 2015. An Extraordinary Case in Human History: Prehistoric Hunter-Gatherer Adaptation to the Islands of the Central Ryukyus (Amami and Okinawa Archipelagos), Japan. The Holocene, 1-15.
- Torii R. 1905. Okinawa shotō ni jūkyo seshi senjū jinmin ni tsuite [On the indigenous people who lived in the Okinawa islands]. Tōkyō Jinruigaku Zasshi. N. 227, 235–244. In Japanese.
- Yamamoto M. 2008. The Gusuku period in the Okinawa islands. Acta Asiatica. Vol. 95, 1–17.
- Yanagita K. 1993. Kanojo no michi (The Ocean Road).19th edition. Tokyo: Iwanami shoten. In Japanese.